

Кто был кто?

В. И. Тихвин,
журналист

Предполагают, курьезный случай, легший в основу сюжета гоголевского «Ревизора», связывается с одним из уездных городов Костромской губернии. Раскроем список действующих лиц бессмертной комедии: Городничий — «хотя и взяточник, но ведет себя очень солидно»; Тяпкин-Ляпкин, судья, — «прочитавший пять или шесть книг и потому несколько вольнодумен»; Земляника, попечитель богоугодных заведений, — «пронюра и плут»; Почтмейстер — «простодушный до наивности человек»... А сколько их было всего в уезде — чиновников различных рангов и назначений? А в губернии? Нет, личностных характеристик статистика не знает — потому да не ляжет на них смех автора «Ревизора». Но вот полное, говоря нынешним языком, «штатное расписание» губернской, уездной администрации, сообщаемое справочником 1862 года, — «Список чинам, состоящим на службе в Костромской губернии».

Начнем с верхов: военный губернатор Костромы и он же костромской гражданский губернатор, при нем чиновники по особым поручениям — старшие и младшие. Затем канцелярия начальника губернии и тоже помощники нескольких рангов. Губернское правление: председатель, советники, столоначальники, секретари. Камера губернского прокурора. Статистический комитет. Попечительный о тюрьмах комитет. Строительная и дорожная комиссия. Приказ общественного призрения. Комитет общественного здоровья. Совет городской больницы. Комиссия народного продовольствия. Особое о земских присутствиях правление. Дворянское депутатское собрание. Казенная палата. Палата уголовного суда. Палата гражданского суда. Палата государственных имуществ. И — Кузьма Прутков не шутит — не палата, а палатка: пробирная палатка. Далее, удельная контора. Врачебная управа. Почтовая контора. Телеграфная станция. Попечительство детских приютов. Попечительный о бедных комитет. Губернское по крестьянским делам присутствие. Дворянская опека. Городская полиция. Уездный суд. Земский суд. Казначейство.

Городская дума и городской магистрат... И вплоть до ведомства повивальных бабок, означенных по ранжиру, — старших и младших.

В уезде же — городничий, отставной армейской пехоты поручик или капитан (см. Городничий у Гоголя: «Черты лица его грубы и жестки, как у всякого, начавшего тяжелую службу с низших чинов»). И следуют — уездный предводитель дворянства, отставной гвардии ротмистр, председатели опеки и дорожной комиссии, смотритель городской больницы, судья, городской голова, казначей, гласные думы и бургомистры магистрата и прочие, прочие чины — исправник, землемер, мировые посредники, становые пристава, городской врач и смотритель училищ, винный пристав, уездный почтмейстер, попечители хлебных магазинов, посредник размежевания, уездный стряпчий и все та же повивальная бабка. А еще — епархиальное начальство, семинарское правление, представителю корпуса жандармов и ведомства путей сообщения, командир батальона воинской стражи и начальники инвалидных команд...

Что ж, пожалуй, только наши нынешние облисполком, райисполком могли бы тягаться с такой административной структурой, и едва ли не каждой должности находишь параллель в теперешнем составе областного, районного руководства. Хотя власть сама знает, как ей строить себя!.. Но весь этот список мы привели не для того чтобы показать, насколько укоренены в крови нашего Отечества административные, чиновничьи гены, и, повторим, одним только списком не следует расширять площадку представления «Ревизора». Просто на примере Костромы предстала возможность хотя бы в названиях должностей увидеть губернское, уездное, городское устройство России полтора-два столетия давности, и в общих чертах вы его увидели.